
Аксиологическая и личностно-ориентированная основа сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательной среды

Axiological and Person-Oriented Basis for Cooperation and Interaction of Subjects of the Educational Environment

---

Особенности возрастных изменений академической мотивации подростков при разных формах обучения

Мерикова М.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2334-7608>, e-mail: merikova@gmail.com

---

Исследование направлено на выявление изменений в академической мотивации подростков с возрастом при различных формах обучения. Представлены результаты эмпирического исследования, полученные на выборке 874 учащихся средних школ Московской области, обучающихся офлайн, и 616 учащихся, получающих образование в форме семейного обучения (5–9 классы) и самообразования (10–11 классы) полностью в онлайн-формате в домашней школе «Фоксфорд». Возраст респондентов варьировался от 10 до 18 лет (средний возраст $14,2 \pm 1,7$ лет). Для изучения академической мотивации использовался опросник «Шкалы академической мотивации школьников» (ШАМ-Ш) Т.О. Гордеевой и коллег. Анализ результатов показал, что академическая мотивация имеет определенную возрастную динамику и различается в зависимости от формы обучения. Независимо от формы обучения, с возрастом повышается выраженность внутренней мотивации и снижается выраженность позитивной и негативной экстернальной мотивации. Независимо от возраста, наиболее выраженные познавательные мотивы, мотивы достижения, саморазвития и самоуважения характерны для учащихся онлайн, тогда как амотивация более выражена у учащихся в офлайн-формате. Полученные данные представляют интерес в контексте растущего распространения дистанционных и онлайн-форм образования.

Ключевые слова: внутренняя мотивация, внешняя мотивация, академическая мотивация, мотивация учения, офлайн-обучение, онлайн-обучение

Для цитаты: Мерикова М.А. Особенности возрастных изменений академической мотивации подростков при разных формах обучения // Вестник практической психологии образования. 2025. Том 22. № 1. С. 21–32. DOI:10.17759/bppe.2025220103

Features of age-related changes in academic motivation of adolescents in different forms of education

Marina A. Merikova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2334-7608>, e-mail: merikova@gmail.com

---

This study aims to identify changes in academic motivation among adolescents with age-related changes under different forms of education. The article presents the results of an empirical study conducted on a sample of 874 students from secondary schools in the Moscow region attending offline classes and 616 students receiving education through homeschooling (grades 5–9) and self-education (grades 10–11) entirely in an online format at the “Foxford” home school. The respondents’ ages ranged from 10 to 18 years (mean age 14.2 ± 1.7 years). The “Schoolchildren’s Academic Motivation Scales” (SAMS) developed by T.O. Gordejeva and colleagues was used to assess academic motivation. The analysis of the results revealed that academic motivation exhibits a specific age-related dynamic and varies depending on the form of education. Regardless of the type of education, internal motivation becomes more pronounced with age, while both positive and negative external motivation tend to decrease. At all ages, cognitive motives, achievement, self-development, and self-esteem motives are more pronounced among online learners, while amotivation is more pronounced among offline learners. The findings are of particular interest in the context of the increasing spread of distance and online forms of education.

Keywords: *internal motivation, external motivation, academic motivation, learning motivation, online learning, offline learning*

For citation: Merikova M.A. Features of age-related changes in academic motivation of adolescents in different forms of education. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2025. Vol. 22, no. 1, pp. 21–32. DOI:10.17759/bppe.2025220103 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В данной работе рассматривается аспект образования, от которого напрямую зависят его успешность и эффективность. В целом, результативность школьного обучения определяется множеством факторов, среди которых ключевую роль играет учебная мотивация. Мотивированные ученики легче осваивают учебные дисциплины, проявляют активность и заинтересованность, поскольку их мотивация ориентирована на достижение конкретных целей образовательного процесса, объясняя при этом поведение, активность и целеустремленность человека [2]. Академическая мотивация представляет собой многогранное понятие, объединяющее в себе мотивы, целевые установки, когнитивные процессы, упорство и способы преодоления препятствий [24]. Существующие исследования академической мотивации как в отечественной, так и в зарубежной психологии обширны, в том числе, многие из них показывают динамику академической мотивации школьников в различных аспектах.

Так, например, Т.О. Гордеевой и соавт. было проведено лонгитюдное исследование, направленное на изучение влияния внешних педагогических, психологических и социальных факторов на учебную мотивацию и благополучие школьников. Полученные результаты свидетельствуют о значимом снижении за 20-летний период (с 1999 по 2020 гг.) всех типов учебной мотивации — как внутренней, так и внешней мотивации различных типов. Это свидетельствует о значительных изменениях роли учебной деятельности в жизни современного школьника. Такие изменения стали следствием образовательных реформ, осуществленных в упомянутый период, включая внедрение ЕГЭ и другие преобразования [7]. В то же время один из ключевых видов учебной мотивации — стремление учиться ради получения высоких оценок — остался практически неизменным за рассматриваемый период, что согласуется с продолжающимся использованием оценок как основного инструмента стимулирования мотивации учащихся в школах.

Отметим, что исследование возрастной динамики показало чрезвычайную важность изучения мотивационной составляющей академической мотивации в подростковом возрасте, поскольку данная проблема по-прежнему является одной из наиболее значимых в контексте современной школы. Учителя и родители нередко сталкиваются с низкой успеваемостью подростков и, в ряде случаев, даже нежеланием учащихся посещать школу [1]. Подростковый возраст оказывает значительное влияние на учебный процесс, что связано с изменением ведущей деятельности и увеличением значения межличностного общения. На успешность обучения в этот период воздействуют несколько ключевых факторов, включая неадекватную учебную мотивацию, повышенную школьную тревожность и недостаточный познавательный интерес. У подростков часто преобладает внешняя мотивация, основанная на социальных аспектах, таких как чувство долга, ответственность, стремление к престижу и благополучию. Указанная смена ведущей деятельности во многом способствует снижению познавательной активности и интереса. Кроме того, для данного возраста характерно повышение уровня тревожности, связанного с различными причинами, например, страхом перед ситуациями проверки знаний, сложностями во взаимодействии с учителями и переживаниями, вызванными социальным стрессом [20].

Анализ научных источников свидетельствует о том, что в среднем 20–30% школьников исследуемого возраста относятся к группе учащихся с низкой успеваемостью. Кроме того, установлено, что примерно половина обучающихся испытывает трудности в самостоятельной организации учебного процесса, 40% демонстрируют недостаточную мотивацию и отсутствие интереса к учебе, а у 20% зафиксирован низкий уровень развития познавательных и интеллектуальных способностей [14]. Академическая успеваемость определяется как степень соответствия реальных результатов учебной деятельности ожидаемым. При этом у подростков часто встречается феномен «страха оценки», когда обучающийся из-за боязни получить низкую отметку предпочитает вообще не выполнять задание, считая это менее рискованным. Такое поведение может привести к нарушениям в мотивационном компоненте учебной деятельности подростков [9].

Между тем, ранее в наших исследованиях было установлено, что различия с точки зрения выраженности параметров учебной мотивации могут быть вызваны множеством факторов, соответственно, имеют место не только возрастные особенности [11; 12; 16; 17; 19]. Современный образовательный процесс ежегодно предъявляет учащимся все более высокие требования к вовлеченности в виртуальное образовательное пространство, что играет значительную роль в формировании и развитии их мотивации к обучению. Общеизвестно, что сейчас мы живем в «цифровую эпоху», подразумевающую переход к цифровому формату работы с информацией. «Цифровая эпоха» предполагает приоритетное использование цифровых технологий, которые основаны на специальных методах кодирования и передачи информации с помощью дискретной кибернетической системы. Обозначенная система, безусловно, может быть результативна при решении многих задач [8; 18]. Т.Н. Горбунова и А.Н. Леонтьев подчеркивают, что технологии, определившие Четвертую промышленную революцию, обуславливают значительные изменения в разных сферах жизни, включая и сферу образования [3].

В эпоху цифровизации разработка и реализация использования цифровых образовательных технологий постоянно находились в центре обсуждения среди большого количества специалистов. Более того, пандемия COVID-19 одновременно повлияла на роль дистанционных образовательных технологий в современной социальной жизни, сделав их крайне значимой ее частью. Однако, как до, так и во время пандемии COVID-19 мало внимания уделялось изучению мотивационно-личностных особенностей учащихся, что позволило бы делать прогнозы относительно эффективности использования данных технологий в процессе обучения [23]. Существующие исследования академической мотивации в контексте онлайн-обучения в основном сосредоточены на установлении удовлетворенности данной формой образования либо рассматривают мотивационные компоненты при цифровой форме обучения у детей младшего школьного возраста или у студентов высших учебных заведений.

Академическая мотивация подростков в значительной степени определяется удовлетворенностью базовых психологических потребностей — автономии, компетентности и связанности с окружающими. Исследования показывают [6], что внутренняя мотивация к обучению формируется на основе этих факторов и напрямую связана с удовлетворенностью школьной средой и академическими достижениями. При переходе на дистанционное обучение подростки могут испытывать снижение вовлеченности в образовательный процесс из-за ограниченной социальной интеракции и недостаточного удовлетворения потребности в связанности. В то же время, автономная мотивация, основанная на самоопределении, позволяет учащимся эффективнее адаптироваться к изменяющимся условиям обучения. Однако были выявлены возрастные различия в академической мотивации: младшие подростки более зависимы от внешних регуляторов, тогда как у старших учащихся наблюдается больший уровень саморегуляции и осознанности в обучении.

Исследования показывают, что автономность обучения играет ключевую роль в восприятии дистанционного образования подростками. В частности, учащиеся, обладающие более развитыми навыками саморегуляции, демонстрируют более позитивное отношение к дистанционному обучению и достигают больших академических успехов. Однако выявлены возрастные различия: младшие подростки сталкиваются с большими трудностями при необходимости самостоятельного управления учебным процессом, тогда как у старших учащихся наблюдается более высокая степень саморегуляции, что способствует их успешной адаптации к изменяющимся образовательным условиям. При этом удовлетворенность дистанционным обучением во многом определяется качеством взаимодействия с педагогами и уровнем поддержки со стороны семьи, что особенно важно для учеников младшего возраста [21].

Внутренняя мотивация является ключевым показателем качества мотивационного процесса, а также предиктором настойчивости, адаптивного преодоления учебных трудностей и достижения академических результатов [4]. Автономная мотивация играет ключевую роль в образовательном процессе подростков. Автономная мотивация, которая возникает из интереса и внутреннего удовлетворения, связана с более высокими академическими результатами, вовлеченностью и эмоциональным благополучием. В то же время контролируемая мотивация, основанная на внешнем давлении или страхе неудачи, приводит к стрессу, выгоранию и снижению учебной активности. Для подростков поддержка автономии способствует развитию устойчивой внутренней мотивации, что позволяет лучше адаптироваться к учебным требованиям и снижает риск амотивации [22]. В ходе исследований было выявлено, что в период пандемии произошло снижение вовлеченности в учебный процесс, уровня удовлетворенности обучением, а также субъективного ощущения компетентности у студентов [15]. Цифровая трансформация образования оказывает значительное влияние на академическую мотивацию учащихся, создавая как новые возможности, так и потенциальные барьеры для вовлеченности в учебный процесс. Исследования, основанные на культурно-исторической теории деятельности, подтверждают, что мотивация, адаптивность и учебный опыт являются ключевыми факторами принятия цифровой образовательной среды. В частности, учащиеся, обладающие высокой внутренней мотивацией и способностью находить смысл в обра-

зовательной деятельности, демонстрируют большую удовлетворенность цифровым обучением и лучшую адаптацию к нему. В то же время подростки с недостаточным уровнем саморегуляции и низкой учебной мотивацией могут испытывать трудности при переходе на цифровые форматы обучения, что особенно актуально для младших школьников. Таким образом, возрастные особенности академической мотивации определяют степень успешности адаптации к различным формам образовательной среды, включая традиционные и цифровые форматы обучения [13].

Анализ влияния виртуального образовательного пространства на академическую мотивацию подростков показывает, что умеренная вовлеченность в онлайн-обучение способствует формированию устойчивого познавательного интереса. Подростки, использующие цифровые образовательные ресурсы в разумных пределах, демонстрируют более высокий уровень внутренней познавательной мотивации по сравнению со сверстниками, чья вовлеченность либо минимальна, либо чрезмерна. Оптимальное сочетание онлайн- и офлайн-форматов обучения создает условия для активного вовлечения в учебный процесс, развивает самостоятельность и способность к саморегуляции, что в конечном итоге положительно сказывается на образовательных результатах [10]. В то же время проблема академической мотивации в условиях онлайн-обучения среди подростков остается недостаточно изученной в практическом аспекте, что подчеркивает актуальность данного исследования.

Целью работы было проследить возрастные изменения академической мотивации подростков при разных формах обучения.

Метод

Участники исследования. Исследование проведено с участием 1490 учеников, среди которых было 494 (33,2%) мальчика и 996 (66,8%) девочек. Средний возраст участников составил $14,2 \pm 1,7$ лет, медиана — 15 лет, минимум — 10 лет, максимум — 18 лет. Выборка была распределена на 2 группы сравнения.

Первую группу составили 616 (41,3%) учеников онлайн-обучения. Средний возраст группы составил $13,97 \pm 1,8$ лет, медиана — 14 лет, минимум — 10 лет, максимум — 18 лет.

Вторую группу составили 874 (58,7%) ученика офлайн-обучения. Средний возраст группы составил $14,4 \pm 1,7$ лет, медиана — 15 лет, минимум — 10 лет, максимум — 18 лет.

Также были выделены 3 группы сравнения по возрасту: 464 (31,1%) ученика 10–13 лет; 665 (44,6%) учеников 14–15 лет; 361 (24,2%) ученик 16–18 лет.

Процедура. Исследование проводилось в середине учебного года (ноябрь — январь). Тестирование было электронным (гугл-формы), добровольным и анонимным.

Методики. Для изучения академической мотивации использовался опросник «Шкалы академической мотивации школьников» (ШАМ-Ш) Т.О. Гордеевой и др. [5], включающий восемь шкал: три типа внутренней мотивации (познавательная, достиженческая, мотивация саморазвития), четыре типа внешней мотивации учебной деятельности (мотивация самоуважения, интроецированная, позитивные и негативные экстернальные мотивы) и амотивация. Все шкалы содержат по четыре вопроса с ответами по шкале Лайкерта от 1 до 5. Вычислялись суммы баллов по каждой шкале.

Статистический анализ. Для сравнения мотивационных профилей подростков разного возраста и разных форм обучения использовался трехфакторный дисперсионный анализ с апостериорным критерием Дункана.

Результаты

В таблице представлены средние показатели по шкалам мотивации в соответствии с выделенными группами сравнения (по форме обучения и по возрасту).

Табл. Описательная статистика: среднее (верхняя строка) и стандартное отклонение (нижняя строка) для всей выборки и для выборки по группам (исходя из формы обучения и возрастной группы)

	Ш1	Ш2	Ш3	Ш4	Ш5	Ш6	Ш7	Ш8
Вся выборка (N = 1490)	3,6	3,1	3,6	3,6	3,2	2,9	3,0	2,0
	1,1	1,1	1,1	1,1	1,0	1,2	1,1	1,0
Офлайн-обучение (N = 874)	3,3	2,9	3,4	3,4	3,1	2,9	3,0	2,3
	1,1	1,1	1,1	1,1	1,0	1,2	1,1	1,1
Онлайн-обучение (N = 616)	4,1	3,5	4,0	3,8	3,3	2,8	2,9	1,7
	0,9	1,1	0,9	1,0	1,0	1,3	1,2	0,9
10–13 лет (N = 464)	3,6	3,1	3,5	3,6	3,1	3,0	3,0	1,9
	1,1	1,2	1,1	1,1	1,0	1,2	1,1	0,9
14–15 лет (N = 665)	3,5	3,0	3,6	3,6	3,3	2,9	3,1	2,1
	1,1	1,1	1,1	1,1	0,9	1,2	1,1	1,1
16–18 лет (N = 361)	3,8	3,4	3,8	3,6	3,1	2,6	2,7	2,0
	1,1	1,1	1,0	1,1	1,0	1,1	1,1	1,1

Можно отметить, что распределение выраженности различных видов мотивов примерно одинаковое независимо от формы обучения и возрастной группы учащихся. В частности, у подростков преобладают внутренние мотивы (в первую очередь, мотивы саморазвития, познавательные мотивы и мотивы самоуважения), а внешние мотивы и амотивация обладают меньшей выраженностью.

Обратимся к статистическому анализу результатов в зависимости от выделенных групп. Результаты дисперсионного анализа показали, что взаимодействие второго порядка хотя и статистически значимо, но величина эффекта крайне мала ($F(14, 10388) = 2,00$; $p = 0,014$; $\eta^2 < 0,01$); при этом взаимодействия Возраст * Шкалы академической мотивации и Форма обучения * Шкалы академической мотивации статистически значимы и их эффекты гораздо сильнее ($F(14, 10388) = 11,37$; $p < 0,0001$; $\eta^2 = 0,02$ и $F(7, 10388) = 81,78$; $p < 0,0001$; $\eta^2 = 0,05$). Это значит, что мотивационный профиль изменяется с возрастом одинаково и для офлайн-, и для онлайн-обучения, а различия в мотивации у учащихся офлайн и онлайн характерны для всех возрастных групп. При этом эффект возраста невелик ($\eta^2 = 0,02$), а эффект формы обучения достигает средней величины ($\eta^2 = 0,05$).

Изменения мотивационного профиля с возрастом представлены на рис. 1.

Видно, что с возрастом увеличивается познавательная мотивация и мотивация саморазвития, уменьшаются экстернальные мотивы — как позитивные, так и негативные. При этом различия между группами 10–13 лет и 14–15 лет нигде не достигают уровня статистической значимости (апостериорный критерий Дункана, $p > 0,05$), кроме интроецированной мотивации (апостериорный критерий Дункана, $p = 0,0245$) и амотивации (апостериорный критерий Дункана, $p = 0,0076$). При этом группа 16–18 лет отличается в отношении большинства мотивов. В частности, в данной возрастной группе выше познавательная мотивация ($p < 0,01$), мотивация достижения и мотивация саморазвития ($p < 0,01$), однако ниже позитивная и негативная экстернальная мотивация ($p < 0,01$).

Исходя из анализа по возрастному признаку, можно говорить о том, что старшие подростки (16–18 лет) в большей степени мотивированы в образовательной деятельности стремлением получить новые знания и развить свои способности и умения в той или иной сфере. При этом в

меньшей степени подростки данной возрастной группы ориентируются на страх наказания или желание добиться похвалы от значимых взрослых по сравнению с более младшими подростками.

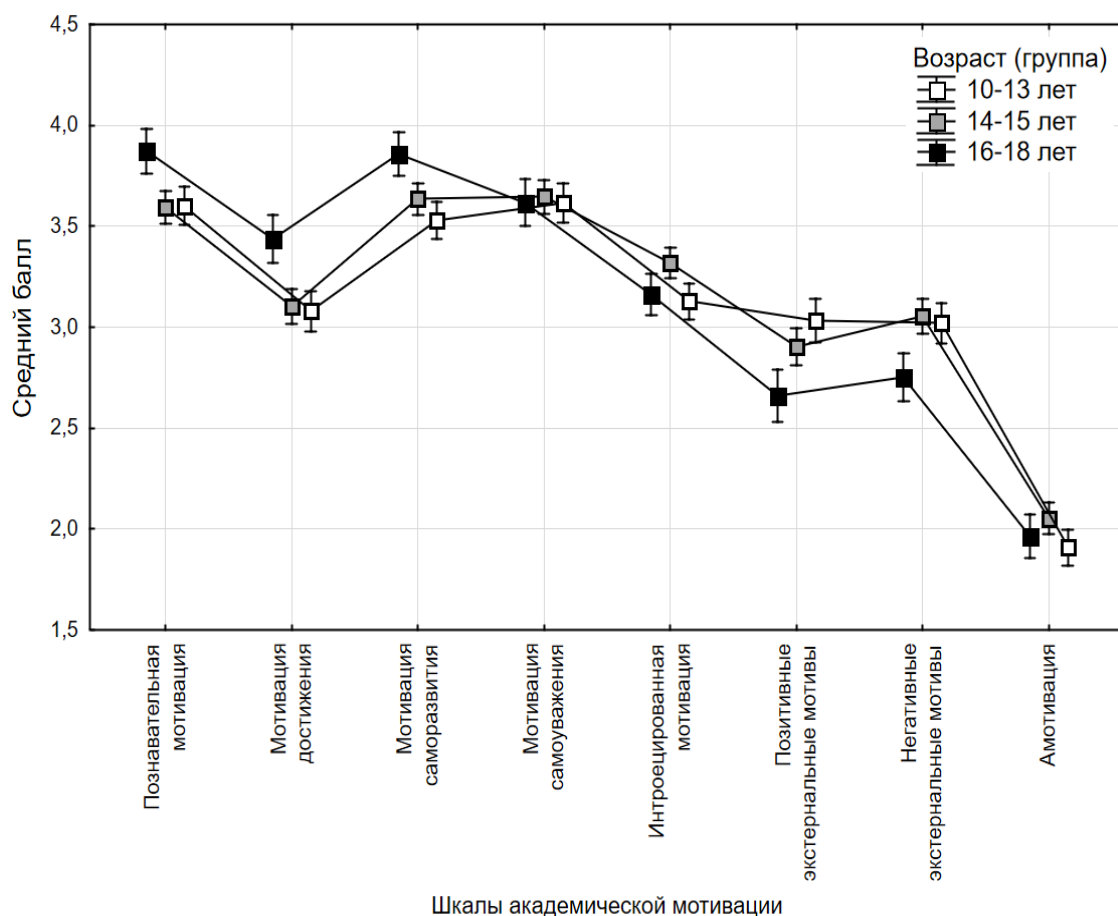

Рис. 1. Средние значения по шкалам академической мотивации у подростков разных возрастных групп (вертикальные отрезки обозначают 95% доверительный интервал)

Различия в мотивационном профиле в зависимости от формы обучения представлены на рис. 2.

Так, почти все компоненты внутренней мотивации: познавательная мотивация, мотивация достижения, мотивация саморазвития и мотивация самоуважения — существенно выше у учащихся онлайн (апостериорный критерий Дункана, $p < 0,0001$); интроецированная мотивация также выше у учащихся офлайн - формы обучения (апостериорный критерий Дункана, $p = 0,0029$); при этом экстернальные мотивы (как позитивные, так и негативные) у подростков разных форм обучения существенно не различаются (апостериорный критерий Дункана, $p > 0,05$), но установлены статистически значимые различия в выраженности амотивации в зависимости от формы обучения (апостериорный критерий Дункана, $p < 0,0001$).

Можно предполагать, что учащиеся онлайн-обучения, по сравнению с обучающимися офлайн-формы, в большей степени ориентированы в образовательной деятельности на стремление добиться успеха, развить свои способности в рамках учебной деятельности, достигнуть определенного уровня мастерства и компетентности и повышения самооценки за счет достижений в учебе. Кроме того, учащиеся офлайн-обучения значительно чаще утрачивают смысл выполняемой учебной деятельности.

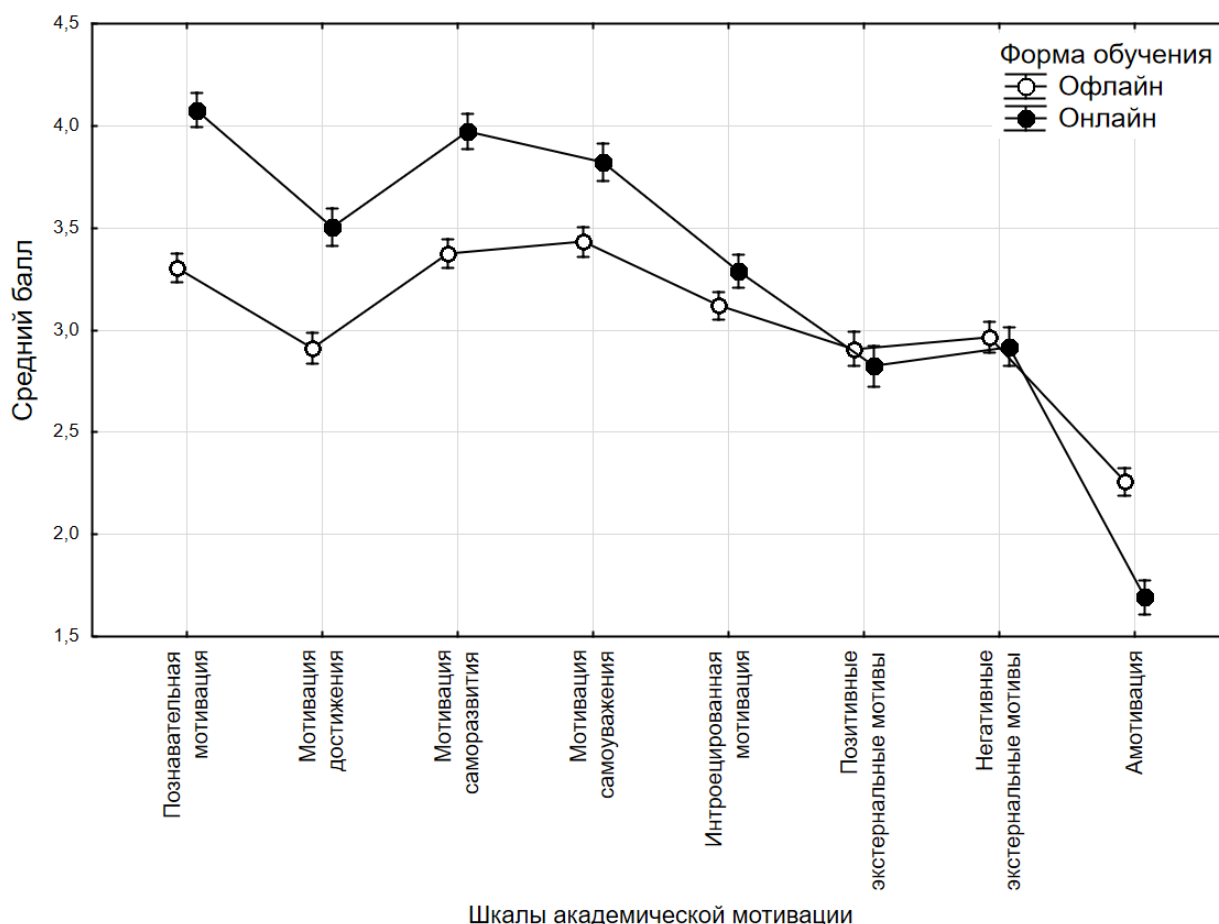

Рис. 2. Средние значения по шкалам академической мотивации у учащихся разных форм обучения (вертикальные отрезки обозначают 95% доверительный интервал)

Заключение

Анализ результатов исследования показал, что академическая мотивация имеет определенную возрастную динамику и различается в зависимости от формы обучения. В частности, с возрастом повышается выраженность внутренней мотивации (в первую очередь, познавательной, достижения и саморазвития) и снижается выраженность позитивной и негативной экстернальной мотивации. При этом наибольшая выраженность внутренних мотивов свойственна возрастной группе подростков 16–18 лет.

Различия мотивационных профилей отмечаются и в соответствии с формой обучения. Так, наиболее выраженные мотивы достижения, саморазвития и самоуважения, а также познавательные мотивы характерны для учащихся онлайн-обучения, тогда как амотивация больше выражена у учащихся в офлайн-формате.

Полученные данные интересны в контексте все большего распространения дистанционных и онлайн-форм образовательного процесса, поскольку позволяют определить изначальную мотивационную направленность обучающихся и выстраивать структуру образовательного процесса в соответствии с ней. Кроме того, можно предположить, что внедрение информационных технологий, элементов онлайн-образования в процесс офлайн-обучения позволит повысить вклад внутренних мотивов в учебный процесс.

Литература

1. *Артемова О.Д., Ветошева В.И.* Взаимосвязь мотивации учебной деятельности и самооценки подростков с успеваемостью и отношением к школе // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание: Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых (г. Санкт-Петербург, 12–25 апреля 2018 года). СПб: ООО «Издательство ВВМ», 2018. С. 179–185.
2. *Васильева М.С.* Учебная мотивация подростков с низкой академической успеваемостью // Современная педагогика: теория, методика, практика: Сборник материалов II международной очно-заочной научно-практической конференции (г. Москва, 16 ноября 2018 года). М.: Научно-издательский центр «Империя», 2018. С. 59–60.
3. *Горбунова Т.Н., Леонтьев А.Н.* Исследование процессов перехода к u-learning в сфере образования [Электронный ресурс] // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Том 10. № 1 (34). С. 75–78. doi:10.26140/bgз3-2021-1001-0017
4. *Гордеева Т.О.* Психология мотивации достижения. М.: Смысл, 2015. 334 с.
5. *Гордеева Т.О., Сычев О.А., Гижицкий В.В., Гавриченко Т.К.* Шкалы внутренней и внешней академической мотивации школьников [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 2. С. 65–74. doi:10.17759/pse.2017220206
6. *Гордеева Т.О., Сычев О.А., Степанова М.А.* Отношение школьников к вынужденному дистанционному обучению: связь с внутренней мотивацией и удовлетворенностью школой [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 46–56. doi:10.17759/pse.2022270604
7. *Гордеева Т.О., Сычев О.А., Сухановская А.В.* Динамика учебной мотивации и ориентации на оценки у российских подростков в период с 1999 по 2020 г. [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 3. С. 104–112. doi:10.17759/chp.2022180313
8. *Декина Е.В., Шалагинова К.С.* Особенности развития памяти младших школьников в процессе активной познавательной деятельности и воспитания: влияние цифровизации образования [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2023. Том 20. № 3. С. 66–77. doi:10.17759/bppe.2023200305.
9. *Еголаева Е.С., Анциферова Д.В.* Академическая успеваемость подростков как критерий оценки в учебной деятельности // Трибуна молодых ученых: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. С. 262–264.
10. *Курскова А.В.* Академическая мотивация и познавательные интересы младших школьников с разным уровнем вовлеченности в виртуальное (образовательное) пространство // Интернаука. 2022. № 22-3 (245). С. 44–46.
11. *Мерикова М.А.* Возрастные особенности учебной мотивации у обучающихся заочной формы обучения // Образование и общество. 2023. № 6 (143). С. 117–124.
12. *Мерикова М.А., Козырева Н.В., Радчикова Н.П.* Взаимосвязь мотивации и успешности обучения студентов при разных формах обучения [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы психологического знания. 2023. № 3 (64). С. 239–253. doi:10.51944/20738544_2023_3_239.
13. *Радчикова Н.П., Одинцова М.А., Сорокова М.Г.* Предпосылки для принятия цифровой образовательной среды в новых культурно-исторических условиях [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 3. С. 115–124. doi:10.17759/chp.2021170315
14. *Райс Ф., Долджин К.* Психология подросткового и юношеского возраста. 12-е изд. М.: Питер, 2010. 812 с.
15. *Рассказова Е.И., Солдатова Г.У.* Психологические и пользовательские предикторы отношения к учебе студентов в период дистанционного обучения в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Том 19. № 1. С. 26-44. doi:10.17323/1813-8918-2022-1-26-44
16. *Сорокова М.Г., Одинцова М.А., Радчикова Н.П.* Образовательные результаты студентов в электронных курсах при смешанном и онлайн-обучении [Электронный ресурс] // Моделирование и анализ данных. 2021. Том 11. № 1. С. 61–77. doi:10.17759/mda.2021110105

17. Фролова С.В., Есина С.В., Прибылова Н.Г. Специфика мотивационной сферы студентов в условиях дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Научное мнение. 2022. № 3. С. 74–80. doi:10.25807/22224378_2022_3_74
18. Хангельдиева И.Г. Цифровая эпоха: возможно ли опережающее образование? [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2018. № 3. С. 48–60. doi:10.51314/2073-2635-2018-3-48-60.
19. Чумаченко Д.В. Образовательные итоги дистанционного обучения в средней школе [Электронный ресурс] // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022): сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17–18 ноября 2022 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. С. 399–406. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/dhte2022/contents/Chumachenko> (дата обращения: 15.06.2024).
20. Ямалетдинова И.С. Исследование причин трудностей в обучении подростков // Студенческий. 2023. № 15 (227).
21. Garrote A., Niederbacher E., Hofmann J., Rösti I., Neuenschwander M.P. Teacher Expectations and Parental Stress During Emergency Distance Learning and Their Relationship to Students' Perception // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. doi:10.3389/fpsyg.2021.712447
22. Howard J.L., Bureau J., Guay F., Chong J.X.Y., Ryan R.M. Student Motivation and Associated Outcomes: A Meta-Analysis from Self-Determination Theory // *Perspectives on Psychological Science*. 2021. Vol. 16(6). doi:10.1177/1745691620966789
23. Novikova I.A., Bychkova P.A., Novikov A.L., Shlyakhta D.A. Personality Traits and Academic Motivation as Predictors of Attitudes towards Digital Educational Technologies among Russian University Students // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2022. Vol. 19(4). P. 689–716. doi:10.22363/2313-1683-2022-19-4-689-716
24. Vasilevskaya E.Yu., Molchanova O.N. Possible selves and academic motivation in Russian and American college students // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2021. Vol. 18(2). P. 352–365. doi:10.17323/1813-8918-2021-2-352-365

References

1. Artemova O.D., Vetosheva V.I. Vzaimosvyaz' motivatsii uchebnoi deyatel'nosti i samootsenki podrostkov s uspevaemost'yu i otnosheniem k shkole [The relationship between motivation for educational activities and self-esteem of adolescents with development and attitude towards school]. *Psikhologiya XXI veka: psikhologiya kak nauka, iskusstvo i prizvanie*: Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh (g. Sankt-Peterburg, 12–25 aprelya 2018 goda) [*Psychology of the 21st century: psychology as a science, art and vocation*: Collection of scientific works of participants in the international scientific conference of young scientists (St. Petersburg, April 12–25, 2018)]. Saint Petersburg: Publ. VVM, 2018, pp. 179–185. (In Russ.).
2. Vasil'eva M.S. Uchebnaya motivatsiya podrostkov s nizkoi akademicheskoi uspevaemost'yu [Academic motivation of adolescents with low academic performance]. *Sovremennaya pedagogika: teoriya, metodika, praktika*: Sbornik materialov II mezhdunarodnoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Moskva, 16 noyabrya 2018 goda) [*Modern pedagogy: theory, methodology, practice*: Collection of materials of the II international part-time scientific and practical conference (Moscow, November 16, 2018)]. Moscow: Publ. Empire, 2018, pp. 59-60.
3. Gorbunova T.N., Leontiev A.N. Issledovanie protsessov perekhoda k u-learning v sfere obrazovaniya [Research of transition processes to u-learning in education] [Elektronnyi resurs]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2021. Vol. 10, no. 1 (34), pp. 75–78. doi:10.26140/bgz3-2021-1001-0017 (In Russ.).
4. Gordeeva T.O. Psikhologiya motivatsii dostizheniya [Psychology of achievement motivation]. Moscow: Publ. Smysl, 2015, 334 p. (In Russ.).

5. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Gizhitsky V.V., Gavrichenkova T.K. Shkaly vnutrennei i vneshnei akademicheskoi motivatsii shkol'nikov [Intrinsic and Extrinsic Academic Motivation Scale for Schoolchildren] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 2, pp. 65–74. doi:10.17759/pse.2017220206 (In Russ.).
6. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Stepanova M.A. Otnoshenie shkol'nikov k vynuzhdennomu distantsionnomu obucheniyu: svyaz' s vnutrennei motivatsiei i udovletvorennost'yu shkoloj [Attitude of Schoolchildren Towards Emergency Distance Learning: Relations with Intrinsic Motivation and School Satisfaction] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 46–56. doi:10.17759/pse.2022270604 (In Russ.).
7. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Sukhanovskaia A.V. Dinamika uchebnoi motivatsii i orientatsii na otsenki u rossiiskikh podrostkov v period s 1999 po 2020 gg. [Dynamics of Academic Motivation and Orientation towards the Grades of Russian Teenagers in the Period from 1999 to 2020] [Elektronnyi resurs]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 3, pp. 104–112. doi:10.17759/chp.2022180313 (In Russ.).
8. Dekina E.V., Shalaginova K.S. Osobennosti razvitiya pamyati mladshikh shkol'nikov v protsesse aktivnoi poznavatel'noi deyatel'nosti i vospitaniya: vliyanie tsifrovizatsii obrazovaniya [Features of the Development of Memory in Primary Schoolchildren in the Process of Active Cognitive Activity and Education: The Impact of Digitalization of Education] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2023. Vol. 20, no. 3, pp. 66–77. doi:10.17759/bppe.2023200305 (In Russ.).
9. Egoлаeva E.S., Antsiferova D.V. Akademicheskaya uspevaemost' podrostkov kak kriterii otsenki v uchebnoi deyatel'nosti [Academic progress of adolescents as a criterion for assessment in learning activities]. *Tribuna molodykh uchenykh: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Tribune of young scientists: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference]*. Penza: Publ. MTsNS "Nauka I Prosveshchenie", 2023, pp. 262–264. (In Russ.).
10. Kurskova A.V. Akademicheskaya motivatsiya i poznavatel'nye interesy mladshikh shkol'nikov s raznym urovnem вовлеченности в virtual'noe (образовательное) пространство [Academic motivation and cognitive interests of junior schoolchildren with different levels of involvement in the virtual (educational) space]. *Inter-nauka = Interscience*, 2022, no. 22-3(245), pp. 44-46. (In Russ.).
11. Merikova M.A. Vozrastnye osobennosti uchebnoi motivatsii u obuchayushchikhsya zaочноi formy obucheniya [Age-related features of educational motivation among distance learning students]. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and Society*, 2023, no. 6(143), pp. 117-124. (In Russ.).
12. Merikova M.A., Kozyreva N.V., Radchikova N.P. Vzaimosvyaz' motivatsii i uspehnosti obucheniya studentov pri raznykh formakh obucheniya [Correlation between students' motivation and learning performance in different types of education] [Elektronnyi resurs]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya = Actual Problems of Psychological Knowledge*, 2023, no. 3 (64), pp. 239–253. doi:10.51944/20738544_2023_3_239 (In Russ.).
13. Radchikova N.P., Odintsova M.A., Sorokova M.G. Predposylki dlya prinyatiya tsifrovoi obrazovatel'noi sredy v novykh kul'turno-istoricheskikh usloviyakh [Prerequisites for Accepting the Digital Educational Environment in New Cultural and Historical Conditions] [Elektronnyi resurs]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 3, pp. 115–124. doi:10.17759/chp.2021170315 (In Russ.).
14. Rice F.Ph., Dolgin K.G. Psikhologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta [The Adolescent]. 12 ed. Moscow: Publ. Piter, 2018. 812 p. (In Russ.).
15. Rasskazova E.I., Soldatova G.U. Psikhologicheskie i pol'zovatel'skie prediktory otnosheniya k uchebe studentov v period distantsionnogo obucheniya v usloviyakh pandemii [Psychological and User Activity Predictors of Attitude toward Learning in Students during Digitalization of Education in Pandemic] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2022. Vol. 19, no. 1, pp. 26-44. doi:10.17323/1813- 8918-2022-1-26-44 (In Russ.).
16. Sorokova M.G., Odintsova M.A., Radchikova N.P. Obrazovatel'nye rezul'taty studentov v elektronnykh kursakh pri smeshannom i onlain-obuchenii [Students Educational Results in Blended and Online E-Courses] [Elektronnyi resurs]. *Modelirovanie i analiz dannykh = Modeling and Data Analysis*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 61–77. doi:10.17759/mda.2021110105 (In Russ.).

17. Frolova S.V., Esina S.V., Pribylova N.G. Spetsifika motivatsionnoi sfery studentov v usloviyakh distatsionnogo obucheniya [The specificity of the motivational sphere of students in distance learning] [Elektronnyi resurs]. *Nauchnoe mnenie = Scientific Opinion*, 2022, no. 3, pp. 74-80. doi:10.25807/22224378_2022_3_74 (In Russ.).
18. Khangeldieva I.G. Tsifrovaya epokha: vozmozhno li operezhayushchee obrazovanie? [Digital age: is it possible to outstrip education?] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie = Moscow University Pedagogical Education Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 48–60. doi:10.51314/2073-2635-2018-3-48-60 (In Russ.).
19. Chumachenko D.V. Obrazovatel'nye itogi distantsionnogo obucheniya v srednei shkole [Educational Results of Online Learning at School] [Elektronnyi resurs]. In Rubtsov V.V., Sorokova M.G., Radchikova N.P. (Eds). *Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2022): Sbornik statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Moskva, 17–18 noyabrya 2022 goda) [Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2022): Collection of Articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. November 17-18, 2022]*. Moscow: Publ. MSUPE, 2022, pp. 399–406. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/dhte2022/contents/Chumachenko> (Accessed 15.06.2024). (In Russ.).
20. Yamaletdinova I.S. Issledovanie prichin trudnostei v obuchenii podrostkov [Research into the causes of adolescent learning difficulties]. *Studencheskii = Student's*, 2023, no. 15 (227). (In Russ.).
21. Garrote A., Niederbacher E., Hofmann J., Rösti I., Neuenschwander M.P. Teacher Expectations and Parental Stress During Emergency Distance Learning and Their Relationship to Students' Perception. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12. doi:10.3389/fpsyg.2021.712447
22. Howard J.L., Bureau J., Guay F., Chong J.X.Y., Ryan R.M. Student Motivation and Associated Outcomes: A Meta-Analysis from Self-Determination Theory. *Perspectives on Psychological Science*, 2021. Vol. 16, no. 6. doi:10.1177/1745691620966789
23. Novikova I.A., Bychkova P.A., Novikov A.L., Shlyakhta D.A. Personality Traits and Academic Motivation as Predictors of Attitudes towards Digital Educational Technologies among Russian University Students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022. Vol. 19, no. 4, pp. 689–716. doi:10.22363/2313-1683-2022-19-4-689-716
24. Vasilevskaya E.Yu., Molchanova O.N. Possible selves and academic motivation in Russian and American college students. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021. Vol. 18, no. 2, pp. 352–365. doi:10.17323/1813-8918-2021-2-352-365

Информация об авторах

Мерикова Марина Андреевна

аспирант кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой, факультет психологии образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0003-2334-7608>, e-mail: merikova@gmail.com

Information about the authors

Marina A. Merikova

PhD in Psychology, Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-2334-7608>, e-mail: merikova@gmail.com

Получена 02.07.2024

Received 02.07.2024

Принята в печать 07.02.2025

Accepted 07.02.2025